Комсомольская правда
г. Вильнюс
21 ИЮЯ 1985

Отец литовской оперы

LXXX ЛЕТ И 80 РОЛЕЙ

ЕСЛИ К. Донелайтис является родоначальником литовской национальной культуры, а М.-К. Чюрлёнис — национальной профессиональной музыки, то Кипраса Петраускаса по праву считают основоположником национального профессионального исполнительского искусства, Прометеем песни.

Без Кипраса Петраускаса невозможно представить себе рождение литовской оперы.

Дзукия... Очаровательный край Дайнава...

В этом чудесном песенном краю 22 ноября 1885 года родился Кипрас Петраускас, которому суждено было стать отцом литовской оперы.

На развитие музыкального таланта будущего певца большое влияние оказали семья, домашняя обстановка: отец Кипраса был способным музыкантом, мать — певицей, старший брат Микас — талантливым органистом, дирижером хора. С юных лет мальчика окружали песни, музыка.

Микас скоро заметил музыкальное дарование своего младшего брата. Обязанности учителя он взял на себя. Кипрас обучается музыкальной грамоте, игре на фортепьяно под строгим наблюдением брата. С девяти лет Кипрас учится играть на органе, поет в церковном хоре, посещает Обеляйскую начальную школу. Здесь он выучил русский язык, полюбил книги.

До девятнадцати лет Кипрас сменил множество профессий: он был хористом, органистом, дирижером хора, руководителем оркестра и т. д.

Кипрас активно участвовал в революционных событиях 1905 года: распространял брошюры, листовки. Царская охранка заключила его в Тракайскую тюрьму. После выхода из тюрьмы юноша отправился в Вильнюс, где в то время, скрываясь от царской охранки, работал брат Микас.

В 1906 году Микас написал первую литовскую оперу «Бируте». 6 октября того же года в Вильнюсе, в зале нынешней филармонии, состоялась премьера долгожданной оперы. Тогда же на сцену впервые вышел и молодой Кипрас: он исполнял партию младшего брата Бируте. Публика тепло встретила братьев — создателя оперы Микаса и юного певца Кипраса.

Этот первый шаг в заманчивый мир сценического искусства был для Кипраса решающим. Месяц спустя в газете «Вильняус жинёс» появилось обращение «Поддержим таланты». Прогрессивная общественность откликнулась на это обращение. Благодаря ее пожертвованиям перед Кипрасом наконец открылись двери в храм Мельпомены.

В 1907 году молодой Кипрас стал студентом Петербургской консерватории. Члены экзаменационной комиссии были покорены голосом, музыкальностью юноши, понравились также его стройная высокая фигура, привлекательная внешность. Кипрас был принят в класс пения профессора Станислава Габеля.

Обладая великолепными вокальными и сценическими данными, Кипрас Петраускас быстро продвигается вперед. Каждый учебный год обогащает репертуар молодого певца новыми партиями. Левко, Фауст, Ромео. Кроме того, Кипрас поет в концертах, устраиваемых профессором Зилотти, графом Шереметьевым, в хоре еврейского кантора Сироты, в гастрольных спектаклях Московского художественного театра.

Благосклонные отзывы критики привлекли внимание директора Императорских театров В. Теленковского. Весной 1911 года Кипрас дебютирует в Московском Большом театре в опере Гуно «Ромео и Джульетта», поет партию Ромео. После успешного дебюта Кипрас Петраускас был принят на сцену Мариинского театра (ныне Ленинградский академический театр оперы и балета им. Кирова).

Здесь Кипрас Петраускас пел 9 лет. Это было время, до отказа заполненное интересной и напряженной работой. Здесь родились овеянные юношеской мечтой оперные персонажи: Альфред, Ромео, Рудольф, Гермог, Фонтек, Жеральд, Вертер, Орфей и многие другие. Кипрас получил широкое признание у самой взыскательной публики, его высоко оценило руководство театра. Работая в Мариинском театре, Кипрас близко сошелся и подружился с великим русским певцом Федором Шаляпиным. С помощью Шаляпина Петраускас готовит Альмавиву, Моцарта, Фауста... В этих спектаклях Кипрас — постоянный партнер Шаляпина как в Мариинском театре, так и в гастрольных поездках.

В родной край Кипрас Петраускас вернулся в 1920 году. И сразу же с присущей ему энергией он вместе с Ю. Таллат-Келпшой, С. Шимкусом, А. Качанаускасом, А. Содейкой принимается за создание литовской оперы.

31 декабря 1920 года впервые поднялся занавес литовской оперы, возвещая новую веху в истории литовской культуры. С этого дня Кипрас Петраускас неустанно, с самозабвением истинного художника несет знамя литовской оперы, своей песней верно служит народу.

Несмотря на то, что широкая общественность признавала заслуги Кипраса Петраускаса, глубоко уважала его, существовал целый ряд факторов, стеснявших и тормозивших творческие замыслы выдающегося певца. Однако Кипрас Петраускас всегда упорно работал, решительно боролся за высокий художественный уровень оперного искусства. Голос Кипраса Петраускаса звучал в театрах Сан-Пауло, Монтевидео, Гаваны, Стокгольма, Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айреса, Милана, Рима, Барселоны, Мадрида и других городов мира. Вместе с Шаляпиным он выступал в Париже, Берлине, Лейпциге, Мюнхене...

После восстановления Советской власти в Литве К. Петраускас с увлечением готовит роль Григория Мелехова в опере советского композитора И. Дзержинского «Тихий Дон». В те дни Кипрас Петраускас не только сам напряженно работал, но и призывал всех своих коллег честно трудиться на благо освобожденного народа: «Каждый художник должен стоять во главе созидания новых ценностей для своего народа», — говорил он.

В послевоенные годы Кипрас Петраускас, будучи уже немолодым человеком, с юношеской энергией, с неутекающим энтузиазмом включился в работу. Голос прославленного певца зазвучал с новой силой. С неизменным успехом он поет Ромео, Фауста, Германа, Отелло, Радамеса, Канио и многие другие партии.

В настоящее время Кипрас Петраускас весь свой богатый опыт, все свои знания и весь свой досуг отдает воспитанию молодого поколения. «...Будущее каждого театра — молодежь!...». Эти свои слова о молодежи Кипрас Петраускас осуществляет на практике: он преподает в консерватории пение, открывает перед молодыми тайны вокального искусства, готовит высококвалифицированных оперных певцов, актеров. В театре он учит певцов вокальному и сценическому мастерству, помогает советами, руководит спектаклями. С группой молодежи он ставит оперу Верди «Отелло», где главные роли исполняют его ученики.

Кипрас Петраускас подготовил немало талантливой молодежи, достойной своего учителя, внесшей в литовское советское оперное искусство ценный вклад. Это народная артистка Литовской ССР Эляна Саулевичюте, заслуженные артисты республики Владимир Рубацкий, Валентинас Адамкявичюс, Виргилиюс Норейка, солист филармонии, лауреат всесоюзного конкурса вокалистов Леонид Мурашка и другие.

Кипрас Петраускас — на редкость цельная художественная личность. В нем блестяще сочетаются различные виды искусства: музыка, пластика, поэзия, скульптура. Количество спетых им партий равно прожитым годам — 80!

Всю свою сознательную жизнь, огромный талант Кипрас Петраускас посвятил народу. За это художник снискал горячую любовь и признание советских людей, почет и уважение. Трудящиеся Советской Литвы дважды избирали его своим депутатом в Верховный Совет СССР. Ему присвоено почетное звание народного артиста СССР. Его творческая работа оценена Государственной премией. Правительство наградило его орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

И если сегодня зрители уже не видят Кипраса Петраускаса на сцене, то в жизни театра, как и прежде, живо ощущается его влияние, его присутствие. Уходя со сцены, Кипрас Петраускас оставил молодому поколению высокий образец певца — человека — художника, на который по сей день равняется молодежь, посвятившая себя оперному искусству.

Долгих лет юбиляру!

В. КАВОЛЮНАС.

ЕМУ — ПАЛЬМА первенства

МНЕ посчастливилось много лет работать вместе с Кипрасом Петраускасом в нашем оперном театре, поначалу в Каунасе, потом в Вильнюсе. Но познакомился я с ним еще в то время, когда он жил в Петербурге. Уже тогда, услышав его голос, я понял, что в нашем крае родился большой талант.

Первый публичный концерт Кипраса Петраускаса в Петербурге состоялся в 1910 году. Но я слышал его пение значительно раньше. Однажды состоялся концерт в купеческом клубе. Помню разукрашенный зал, экзотически убранный буфет — скалы, притушенные огни... Кипрас пришел с группой актеров Мариинского театра. Когда его товарищи спели, Кипрас загородил дверь на сцену, чтобы они не могли уйти и повторили песни. Его пение было встречено слушателями очень тепло.

Кипрас участвовал также в концерте, организованном в школе литовского учителя Бусиласа, с танцами, литовскими выступлениями. Мы, литовцы, гордились своим одаренным, многообещающим соотечественником, и когда он начал работать в Мариинском театре, всячески старались попасть на спектакли, в которых он участвовал. А в то время попасть в театр было нелегко. Ложи были абонементные, и доставались зрителям только по наследству. Чтобы получить билет в театр, приходилось покупать лотерейный билет за две копейки и испытывать счастье в розыгрыше... Поэтому билеты, приобретенные с таким трудом в театр, очень ценились. Я вспоминаю объявления в тогдашней печати: «Не могу пойти на концерт, в котором участвуют Шаляпин и Кипрас Петраускас. Продаю билет».

Это показывает, какой популярностью пользовался наш Кипрас в Петербурге.

В 1914 году, перед самой войной, в Вильнюсе был организован концерт, на который прибыл и Кипрас Петраускас (по-видимому, в это время он был в отпуске). Кипрас обладал обаятельной внешностью, а что уж говорить о его голосе — пение его было для слушателей настоящим праздником...

Я в то время участвовал в хоре. Кипрас приходил на репетиции хора, и с его появлением у нас всегда повышалось настроение.

Кипрас был милым, общительным, не гордым и не заносчивым. С каждым он находил общий язык, с каждым был дружелюбен. Мы очень ценили эти его черты характера, особенно позднее, когда начали работать вместе с ним в Каунасском театре.

После возвращения из Советского Союза в 1920 году, Кипрас поселился в старой части Каунаса, в гостинице «Бируте». И сразу же вокруг него сплотились все художники Литвы того времени.

В то время я был членом драматической студии, а позже стал работать в театре помощником режиссера, заведующим спектаклем. Я видел все спектакли, в которых пел Кипрас. Помню первый спектакль — «Травиату» Верди. Во время репетиций Кипрас заботился не только о себе — он интересовался всем ансамблем как настоящий хозяин. На сцене Петраускас производил впечатление очень опытного актера, однако держал себя скромно.

Разумеется, первая опера не была зрелой — не хватало способных оркестрантов (впоследствии С. Шимкус включил способных воспитанников в оперный оркестр), артисты пели в повседневной одежде. И там не менее деятели культуры Литвы и общественность города были бесконечно тронуты и очарованы «Травиатой». Многим даже не верилось, что в Литве произошло такое значительное событие и что теперь литовцы часто смогут слушать Кипраса Петраускаса... Помню, и я был очень взволнован. Из-за этого я даже плохо видел спектакль...

Вскоре Кипрас уехал в Милан. После его возвращения начались репетиции «Фауста». На репетициях Кипрас старался помочь каждому: он показывал, как надо петь, держаться на сцене, как надо играть, делать декорации, поправлял движения дирижера, даже давал советы рабочим сцены. Он был душой спектакля в полном смысле этого слова.

В опере «Кармен» ему предстояло петь с дебютантками. Помню, с каким терпением Кипрас учил свою партнершу ритмичности. И когда она, несмотря на все его старания, пела неритмично, он обнял ее и

пальцами отстукивал ритм. К сожалению, и это не помогло... Тогда Кипрас подвел певицу к авансцене напротив дирижера, а сам скромно отступил. Он очень заботливо опекал молодых певцов. Не предъявлял больших требований к менее способным молодым, поощрял их добрым словом.

В каждом спектакле Кипрас находил драматический акцент, который он старался подчеркнуть и создать кульминационную точку спектакля. Благодаря ему на нашей сцене великолепно прозвучали «Самсон и Далила» Сен-Санса, «Аида», «Пиковая дама», даже такие большие оперы (я говорю это в масштабе нашего театра, ибо у нас и хор и сцена небольшие), как «Отелло», «Тангейзер», «Лоэнгрин».

Исключительно большим успехом пользовалась «Аида». Она шла по вторникам — в так называемый «плохой день», так как после выходного дня в театре — понедельника артистам было трудно включиться в спектакль, да и зрителям после воскресных развлечений хотелось отдохнуть. Однако, когда шла «Аида», зал был всегда переполнен — так каунасцы любили эту оперу.

В создании и развитии нашей оперы Кипрасу Петраускасу принадлежит пальма первенства. Все спектакли с его участием выделялись. Как говорится, слово учит, а пример заражает. Кипрас очень серьезно готовил не только новые партии, но и тщательно готовился к каждому спектаклю. Идет дождь или снег, жарко или холодно, перед каждым спектаклем Кипрас много времени проводил на воздухе. В день, когда предстояло петь, он почти не кушал. Зато после спектакля заказывал ужин в «Метрополе» и наверстывал упущенное за день...

Кипрас Петраускас — большой любитель природы. Мы часто на его машине выезжали на озеро Кальвяй. В этом озере водилось много ершей. Уха из них особенно вкусна. Бывало, приезжаем к озеру в 4 часа утра, наловим ершей и «повар» — Стасис Содейка дает каждому задание — почистить по 20 рыбок. Ерши колючие, ранят руки, но Кипрас безропотно чистил их вместе с другими рыболовами и даже раскритикованный Содейкой был вынужден чистить рыбу заново. Получив у какой-нибудь крестьянки чугун, приблизительно в 3 часа дня мы варили вкусную уху. Отдохнув на лоне природы, еще больше сблизившись и подружившись, мы возвращались в театр, отправлялись на репетицию...

Однажды приезжал Шаляпин. Он пел в «Фаусте». Окончив свою арию, он покинул сцену. В это время Кипрас пел каватину Фауста. Шаляпин стоял и слушал. А когда Кипрас закончил, он сказал:

— Киприяша поет превосходно.

И после спектакля преподнес ему большую корзину цветов.

Я рад, что мне выпало счастье работать много лет бок о бок с великолепным певцом и талантливым актером, прекрасным товарищем и замечательным человеком Кипрасом Петраускасом. Он стал образцом в оценке наших певцов. И еще долго мы будем сравнивать новых певцов нашей сцены с ним, считая Кипраса Петраускаса эталоном талантливого певца и артиста.

Юозас СТУМБРАС.

ВРЕМЯ, проведенное Кипрасом Петраускасом в Мариинском театре в Петербурге, можно было бы определить как период роста ввысь. Почти каждая новая опера открывала Кипрасу Петраускасу новые качества его творчества. Почти каждая новая опера была дальнейшим шагом по пути творческой революции. В Петербурге Петраускас рос творчески, пока не достиг высшей ступени — прижизненной славы.

Деятельность Петраускаса в Литве представляет собой уже другую картину. В Литву он возвратился вполне зрелым человеком и художником. Здесь его работу можно характеризовать как **рост вширь.**

Деятельность Петраускаса в Литве напоминает восхождение альпиниста на высокое плоскогорье. Альпинисту приходится преодолеть много трудностей, пока он достигнет цели. Не все достигают ее: иные теряют силы, у других не выдерживает сердце, третьи, очарованные красотой, на полпути лишаются решимости идти дальше, добиваться намеченного рубежа. Только «заядлые» альпинисты, не взирая ни на что, продолжают путь к намеченной цели. Затраченный ими труд вознаграждается сторицей.

Петраускас — словно альпинист в искусстве песни. С огромным трудом он взбирался в гору. Он достиг заветной вершины, по оказалось, что это была не вершина, а начало широкого, необъятного плоскогорья. Плоскогорье обычно напоминает волны океана, которые во время бешеного шторма вдруг застыли, окаменели. В синих далях — по краям плоскогорья видны отдельные горные вершины, а дальше — снова те же окаменевшие волны. Альпинист на таком плоскогорье как лодка в бурном океане: то вверх поднимется, то ниже волны опустится...

По такому плоскогорью искусства (да простят мне такую метафору!) пробирается и Кипрас Петраускас в Литве.

Чтобы подняться на вершины, нужно к ним подойти, нужно, чтобы такие вершины были! В Литве для Петраускаса таких вершин маловато.

Выражаясь без метафор, нужно признать, что условия для творческой работы у Петраускаса в Литве были далеко неблагоприятны. Правда, несравненные заслуги Петраускаса в Литве все признают, его все уважают, его все любят... Но все это не может быть достаточным фактором, стимулирующим творчество, способствующим использованию всех творческих сил. Наоборот, в Литве действует целый ряд факторов, которые тянут творчество Петраускаса вниз, с которыми он постоянно борется.

Б. СРУОГА.

Из статьи «На синих вершинах» (1929 г.).

311